

Подумав об этом, Чжао Фэнцы обратился к Ян Шуюэ:

— Пожалуйста, господин Ян, выпишите мне рецепт лекарства, чтобы я мог отнести его своему другу, страдающему истерией.

Ян Шуюэ поспешно зашел в аптеку и, лично возившись там с полдня, завернул рецепт и готовые ингредиенты в пакет, который передал Чжао Фэнцы:

— Истерия — это болезнь сердца. Лекарства хоть и полезны, но не могут излечить полностью. Вашему Высочеству следует хорошенько поговорить с другом, помочь ему развязать узел в душе. Если состояние не улучшится, Шуюэ сможет лично приехать и осмотреть его.

Чжао Фэнцы кивнул, словно внезапно вспомнив что-то, достал из кармана несколько золотых слитков и положил их на стол:

— Мне неудобно часто выходить из дворца. Если лекарство закончится, не могли бы вы, господин Ян, отправить его в дом моего друга?

— Конечно, лечение и помощь больным — это человеческий долг. Прошу Вас, Ваше Высочество, заберите это обратно. Скажите, где находится дом друга?

— В западной части города, резиденция Вэнь, — Чжао Фэнцы взял пакет с лекарством и собрался уходить.

Взглянув вслед Чжао Фэнцы, исчезнувшему за углом улицы, Ян Шуюэ невольно дернул уголком рта.

Он так старался объяснить Пятому князю, насколько напряжены отношения между кланами Цзинъян и Вэнь, а князь, как ни в чем не бывало, начал дружить с семьей Вэнь.

Заметив на задней стене черную фигуру, Вэнь Сюэчао находился в павильоне Юньжун резиденции Вэнь и кормил рыб.

Он присел у пруда, бросая корм в воду, и, поскольку рядом не было слуг, вероятно, все были отосланы Вэнь Сюэчао. Казалось, он дал каждой карпе имя, то называя их «Нянь-нянь», то «Большой капустой», что заставляло рыб толпиться перед ним в ожидании угощения.

Неожиданно подняв голову и увидев на стене знакомую фигуру, Вэнь Сюэчао встал и радостно воскликнул:

— Пятый князь, снова лазите по стенам?

Чжао Фэнцы был ошарашен словами Вэнь Сюэчао. Из-за больных колен он не мог использовать цин, поэтому, пока стража резиденции Вэнь не видела, тайком забрался на крышу и проник внутрь. В глазах Вэнь Сюэчао это выглядело как лазанье по стенам, что только подтверждало, что этот человек действительно страдает истерией.

— Если ты продолжишь бросать корм в пруд, рыбы умрут от переедания, — сказал Чжао Фэнцы, указывая на толстых карпов. — Посмотри на ту в середине, она уже начала переворачиваться.

Вэнь Сюэчао посмотрел вниз на пруд и действительно увидел золотую карпу, которая переворачивалась на спину. Он поспешно положил корм и оттолкнул рыбу к центру, отделив её

от остальных.

— Что ты делаешь? — холодно спросил Чжао Фэнцы.

— «Большой огурец», видимо, был задавлен. Я оставил его вдали, чтобы он мог отдышаться, может быть, выживет, — серьёзно ответил Вэнь Сюэчао.

На лбу Чжао Фэнцы выступили жилки. Он глубоко вдохнул и спрыгнул со стены.

Вэнь Сюэчао взял переданный ему пакет с лекарством, выглядел удивленным и быстро развернул его.

Спустя некоторое время он, держа в руках рецепт, написанный лично Ян Шуюэ, слабым голосом спросил Чжао Фэнцы:

— Почему я должен принимать это лекарство от сумасшествия?

Чжао Фэнцы бесстрастно посмотрел на него, словно говоря, что он безнадежен.

Через мгновение Вэнь Сюэчао, казалось, вдруг понял и с любопытством спросил:

— Что обо мне говорят снаружи?

— Говорят, что ты пытался перерезать себе горло, но не смог, и теперь не можешь ни жить, ни умереть. Еще говорят... — Чжао Фэнцы сдержал своё раздражение, глубоко вздохнул и продолжил, — что ты страдаешь от разбитого сердца.

Господин Вэнь, казалось, услышал самую смешную шутку в своей жизни, повернулся и смеялся долгое время, его спина слегка дрожала. Его брови слегка приподнялись, а глаза наполнились влагой, словно он смеялся до слез.

Закончив смеяться, Вэнь Сюэчао повернулся и долго смотрел на Чжао Фэнцы. Чжао Фэнцы не понимал, почему этот человек вдруг уставился на него, и подумал, что на его лице что-то есть. Он потрогал лицо, но не нашел никакой грязи.

Вэнь Сюэчао, увидев, как Чжао Фэнцы усиленно трогает своё лицо, засмеялся ещё больше.

— Вэнь Сюэчао, советую тебе быть сдержаннее, — с легким раздражением сказал Чжао Фэнцы.

— В армии Чжэньбэй царила строгая дисциплина, и никто не смел смеяться перед этим молодым генералом. Теперь же этот столичный молодой господин, сдерживая смех, словно услышал что-то забавное, как же мне не сердиться.

— Ваше Высочество, даже если бы все в этом мире страдали от разбитого сердца, я, Сюэчао, никогда бы не оказался в таком положении. Знаете почему? — спросил Вэнь Сюэчао.

Чжао Фэнцы не понимал, зачем этот человек говорит ему все это.

— В этой жизни я никогда не позволю «ласточкам и соловьям» войти в моё сердце, — сказал Вэнь Сюэчао. — У меня есть одно желание — чтобы клан Вэнь... прервался на мне.

Вэнь Сюэчао рассказал Чжао Фэнцы о событиях последних дней. Он упомянул своего никчемного сводного брата, коварных наложниц резиденции Вэнь и невинно вовлеченную в это дело врачевательницу.

Он намеренно умолчал о том, как украл благовоние «Сон души» у своего отца и подставил Третью госпожу. Вместо этого он прикрыл всё это другой историей, кратко объяснив Пятому князю.

Какие бы грязные дела ни скрывались за стенами резиденции Вэнь, это были его семейные дела, и он не позволял другим судить о них. Тем более, Пятый князь был так прямодушен, что Вэнь Сюэчао не хотел упоминать о всех этих интригах, чтобы не марать его взгляд.

Если бы кто-то другой спросил, Вэнь Сюэчао даже не стал бы объяснять, пусть другие думают, что хотят. Но по какой-то причине он не хотел, чтобы Чжао Фэнцы считал его сумасшедшим, помешанным на любовных делах.

Он сказал Чжао Фэнцы, что никогда не позволит себе пострадать от любви, и это была правда. По крайней мере, Вэнь Сюэчао искренне так считал.

Чжао Фэнцы молча наблюдал, как Вэнь Сюэчао беспорядочно отвечает на его вопросы, слушая его несвязные объяснения. Он не стал обращать внимания на противоречивые слова Вэнь Сюэчао, но после того, как тот замолчал, спросил:

— Однажды ты всё же женишься, что ты будешь делать тогда?

— Молодые леди столицы, которые интересуются мной, идут на это только ради статуса семьи Вэнь и моего положения наследника. Сколько из них искренни? — с презрением сказал Вэнь Сюэчао. — Если наступит тот день, когда тетя и отец заставят меня жениться, я просто скажу, что страдаю недугом и неспособен к супружескому долгу.

Чжао Фэнцы рассмеялся:

— Ты, великий господин семьи Вэнь, даже если действительно будешь недееспособен, все равно многие женщины захотят выйти за тебя замуж.

Чжао Фэнцы не стал говорить следующее: тем более, что ты выглядишь так, словно сошел с картины. Не говоря уже о том, чтобы делить с тобой ложе, многие, увидев это лицо, будут день и ночь терять голову.

Вэнь Сюэчао понял, что слова Пятого князя имеют смысл, и слегка опечалился.

— Сейчас мы еще не выросли и не понимаем, что такое любовь. Однажды, когда ты действительно встретишь того, кто тебе по душе, ты больше не будешь так думать, — сказал Чжао Фэнцы.

На лице Вэнь Сюэчао появилось легкое недоумение.

Чжао Фэнцы помнил, как Чжао Яньшэн в Академии Шаншу предупреждал его, что Вэнь Сюэчао — самый умный и самый бессердечный человек, которого он когда-либо встречал, и советовал держаться от него подальше.

Теперь он понял, что этот человек действительно не знает, что такое любовь, и не придает ей значения. Слова «бессердечный» были правдой.

— Ваше Высочество, — вдруг сказал Вэнь Сюэчао, — Ваше Высочество, не двигайтесь.

Чжао Фэнцы услышал жужжание за своим ухом и понял, что вокруг него кружится пчела.

Чжао Фэнцы замер на месте, не двигаясь, но увидел, как Вэнь Сюэчао закатывает рукава и идет к нему, словно собираясь поймать пчелу голыми руками.

Он не успел остановить его, как Вэнь Сюэчао поднял руку и резко махнул в его сторону. Пчела, увидев, что на неё нападают, в панике спряталась за шею Чжао Фэнцы и ужалила его.

Чжао Фэнцы вскрикнул от боли, схватившись за шею. Его тело слегка пошатнулось, и Вэнь Сюэчао, не успев поймать его, чуть не упал вперед.

Чжао Фэнцы очнулся и шагнул вперед, чтобы подхватить падающего Вэнь Сюэчао, но сам споткнулся, и они оба упали назад. Чжао Фэнцы, прежде чем упасть, схватил Вэнь Сюэчао и приземлился на спину, сильно ударившись о землю.

Шум под деревом испугнул птиц на ветках, и они, взмахнув крыльями, взлетели в небо, сбросив сухие листья. Чжао Фэнцы принял на себя основную часть удара, а Вэнь Сюэчао был надежно защищен перед ним и, вероятно, не пострадал.

Листья закрыли обзор Чжао Фэнцы, и он не мог разглядеть состояние человека на себе. Собираясь спросить, всё ли в порядке с Вэнь Сюэчао, он почувствовал сильную боль в спине и шее, невольно издав легкий стон.

<http://bllate.org/book/16846/1550086>